

М $\frac{69}{135}$

Указатель къ «Лѣтописямъ русской литературы и древности» Н. С. Тихонравова.

„Лѣтописи русской литературы и древности“ издавались Н. С. Тихонравовымъ въ Москвѣ съ апрѣля 1859 года по октябрь 1863 года.

Цѣль и программу изданія разъяснилъ самъ редакторъ въ объявленіи, напечатанномъ въ „Библиографическихъ Запискахъ“ 1859 г., т. II, № 2 (стр. 55—57). Вотъ это „объявление“: „Въ настоящее время исторія литературы заняла прочное мѣсто въ ряду наукъ *историческихъ*; она перестала быть сборникомъ эстетическихъ разборовъ избранныхъ писателей, прославленныхъ классическими; ея служебная роль эстетикѣ кончилась, и, отрехшись отъ празднаго удивленія литературнымъ корифеямъ, она вышла на широкое поле положительнаго изученія всей массы словесныхъ произведеній, поставивъ себѣ задачею уяснить историческій ходъ литературы, умственное и нравственное состояніе того общества, котораго послѣдняя была выраженіемъ, уловить въ произведеніяхъ слова постепенное развитіе народнаго сознанія, — развитіе, которое не знаетъ скачковъ и прерывовъ. Отдѣльное литературное произведеніе эта наука перестала разсматривать какъ явленіе исключительное, внѣ всякой связи съ другими, перестала прилагать къ нему *только* чисто-эстетическія требованія. Съ измѣненіемъ задачи измѣнилось и значеніе историко-литературныхъ источниковъ и пособій. На первый планъ начали выдвигаться литературныя произведенія, которыя даже не упоминались въ прежнихъ исторіяхъ литературы: вся исторія средневѣковой евро-

пейской словесности создавалась только въ послѣднія четыре десяти лѣтія. Съ другой стороны, стараясь объяснить появленіе и значеніе извѣстнаго литературнаго произведенія въ длинной цѣпи другихъ, исторія литературы стала дорожить тѣми подробностями, которыя содѣйствуютъ уясненію этого вопроса: отсюда любовь къ полнымъ изданіямъ писателей, къ собиранію біографическихъ данныхъ, къ изданію рукописей, рѣдкихъ старопечатныхъ книгъ и т. п. Самое подробное и обстоятельное изученіе народнаго быта по литературнымъ памятникамъ привело изслѣдователей къ необходимости сблизить литературные интересы эпохи со всѣми прочими художественными ея проявленіями. Какъ древніе писцы и старинные типографщики были вѣстѣ миниатюристами и граверами, такъ и исторія литературы и письменности естественно должна была въ свсемъ обширномъ развитіи сблизиться съ исторіею искусства. Одины и тотъ же духъ вѣетъ и въ литературѣ, и въ искусствѣ, и основательное изученіе литературныхъ идей невозможно внѣ полнаго пониманія всей области художественныхъ интересовъ эпохи; потому блистательная разработка искусства и вообще древности много способствовала объясненію и расширенію исторіи литературы. Усиѣхи языковѣдѣнія не остались, въ свою очередь, безъ вліянія на исторію литературы. Выросшая на основѣ общихъ индо-европейскихъ преданій, народныхъ вѣрованій, языка, словесность народная можетъ быть вполне понимаема только въ связи съ изученіемъ міеологіи, праздниковъ, повѣрій, обычаевъ и вообще всей обстановки народнаго быта, среди которой она возникаетъ. *Лѣтописи русской литературы и древности* имѣютъ въ виду расширить кругъ историко-литературныхъ и археологическихъ изслѣдованій, знакомя съ такими памятниками нашей литературы и древности, которые до сихъ поръ, несмотря на свое высокое значеніе, остаются неизданными, и составъ которыхъ не подвергался тщательному изученію. Строго держась сравнительно-историческаго метода при изученіи литературы, журналъ будетъ помѣщать на своихъ страницахъ: а) изслѣдованія по исторіи русской литературы и искусства; б) изслѣдованія, относящіяся къ народнымъ преданіямъ, праздникамъ, языку и т. п., насколько эти изслѣдованія

способствуютъ уясненію памятниковъ народной литературы; в) обзорѣ дреwnости и литературъ иностранныхъ, насколько это необходимо для успѣшной разработки литературы отечественной“¹⁾).

Широко поставленная программа оказалась выполненной очень удачно. „Сборникъ Тихонравова“, говоритъ А. Н. Пыпинъ, — „болѣе чѣмъ какое-либо другое изданіе того времени можетъ служить образчикомъ тѣхъ широкихъ историко-литературныхъ интересовъ, какіе опредѣлились въ пятидесятихъ годахъ, съ одной стороны какъ дополненіе прежней исторіи литературы, причемъ интересъ чисто художественный восполнялся изученіемъ культурно-историческимъ, съ другой, — какъ опытъ расширенія изслѣдованій народной поэзіи путемъ изученія старой письменности. Каждая книжка „Лѣтописей“ приносила новыя любопытнѣйшія данныя для исторіи народнаго или полу народнаго поэтическаго творчества, особливо извлеченныя изъ памятниковъ старой письменности“.

„Лѣтописи“ Тихонравова были замѣчательнымъ литературнымъ предпріятіемъ своего времени; онѣ сохраняютъ свое значеніе и доселѣ, хотя нѣкоторыя статьи, въ нихъ помѣщенные, были потомъ перепечатаны въ другихъ изданіяхъ, а нѣкоторые памятники литературы переизданы по вновь найденнымъ спискамъ.

Кромѣ самого редактора, въ „Лѣтописяхъ“ принимали участіе сообщеніемъ статей, матеріаловъ и замѣтокъ слѣдующіи лица: А. Н. Аоанасьевъ, П. П. Барсовъ, Ѳ. И. Буслаевъ, А. Н. Веселовскій, А. Е. Викторовъ, К. К. Герцъ, И. Т. Глѣбовъ, А. Л. Дювернуа, И. М. Живой, И. Е. Забѣлинъ, Д. И. Иловайскій, Истринъ, Н. И. Костомаровъ, А. А. Котляревскій, Н. П. Лыжинъ, епископъ Макарій, А. Н. Мордовцева, И. С. Некрасовъ, А. С. Павловъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Н. А. Поповъ, С. М. Соловьевъ, Н. И. Субботинъ, Г. Д. Филимоновъ и П. И. Якушкинъ. Нѣкоторыя сообщенія по

¹⁾ «Лѣтописи» должны были выходить по одной книжкѣ черезъ 2 мѣсяца. Но въ 1859 г. вышли только 4 книжки, составившія томы I и II; книжка пятая вышла въ 1859—1860 г., шестая въ 1861, — обѣ онѣ составили томъ III; послѣдніе два тома (IV и V) вышли въ 1862 и въ 1863 г., безъ дѣленія на книжки. Каждый томъ распадался на три отдѣла: I—изслѣдованія, II—матеріалы, III—смѣсь (и библіографія).